Томский

ПРОФЕС. СОЮЗЫ НА НОВЫХ ПУТЯХ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН1496
Т 7189

М. ТОМСКИЙ.

ЕН1996
Т 718

Профессиональные Союзы на новых путях.

Издание Главполитпросвета
МОСКВА—1922.

М. ТОМСКИЙ.

ЕН 1496
Т 718

Профессиональные Союзы на новых путях.

Издание Главполитпросвета
МОСКВА—1922.

2 экз

К.

ЕН1496
Т 718
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
(3)7 4757с.1
26
1059370

Р. Ц. № 83. Печ. 5,000 экз.

Типография Главполитпросвета, Милютинский, 22.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящая работа представляет собою комментарий к тому новому, что внесено в профессиональное движение Советской России изменениями в хозяйственном строе страны, вслед за переходом к новому курсу экономической политики.

Написанная одним из самых видных руководителей российского профессионального движения, эта работа предназначена, главным образом, для русских работников-профессионалистов. Но неоспорим интерес ее и для западно-европейского движения, ибо в сжатом, но выпуклом виде в ней представлены все основные моменты нового курса профессионального движения и даны как анализ причин смены одного курса другим, так и история внутренней борьбы течений, способствовавшей оформлению общих тенденций движения. Поэтому для понимания той полосы профессиональной работы, в которую союзы в Советской России теперь вступают совершенно определенно, необходимо знакомство с авторитетными комментариями, которые даются в настоящей работе т. Томским новому направлению профессионального движения.

ВВЕДЕНИЕ.

Политическая роль Союзов в России.

История и характер российского профессионального движения значительно отличаются от движения западно-европейск. стран и американского профессионального движения.

Тот факт, что российское профессиональное движение, насильственно удерживаемое рамками самодержавного строя, вылилось в форму профессиональных организаций лишь во время бурного политического классового движения пролетариата в 1905 году, когда рабочий класс России в достаточной мере уже осознал себя и проявил себя как класс, этот факт и определил собою характер и размах движения. Профессиональные союзы *возникли в данном случае в результате политического массового революционного движения пролетариата*, что и кладет своеобразный оттенок на всю дальнейшую историю российского профессионального движения. Связь экономики с политикой в данном случае очевидна. Аполитизм и нейтрализм чужды русскому профессиональному движению.

История дальнейшего развития российского профессионального движения, которое росло и крепло вместе с революцией и вместе с ней терпело поражения, лишь укрепляла в умах организованных в профсоюзы рабочих и руководителей неразрывность политики и экономики.

Связь Союзов с Партией.

Одной из особенностей российского профессиональн. движения, сыгравшего также решающее значение в смысле придания ему классового характера, являлось то, что до возникновения профессиональных союзов в России имелась нелегальная социал-демократическая рабочая партия. В противоположность западно-европейским странам, где созданию социалистических партии пред-

шествовало профессиональное движение, в России мы видим обратную картину. Профессиональное движение организуется уже существовавшими в дореволюционный период социалистическими партиями, главным образом, социал-демократической. Это положило фундамент к тесным взаимоотношениям между профсоюзами и политическими партиями. Зарождение профсоюзов в момент революционного выступления рабочего класса придает ему целый ряд своеобразных черт, избавляя от тех извращений чистого экономизма, которые болезненно изживались и продолжают изживаться многими профсоюзами других стран. Оно дает ему размах массового профессионального движения, стремящегося включить в свои рамки всех работающих по найму.

Энтузиазм революции кладет печать на все дальнейшее развитие российского профессионального движения. Оно чуждо национальных рамок—в России почти неизвестны профсоюзы, организованные по национальностям, русское движение совершенно не знает организации союзов по религиозным признакам.

Правда, этот энтузиазм придает, на взгляд трезвых профессионалистов, известную долю непрактичности опыту нашего профессионального движения. Последнее чуждо сухой расчетливости английских и американских тред-юнионов. Членский взнос и его высота не являлись главным и основным соображением для наших профессиональных союзов. Они открыты для всех рабочих и чужды аристократизма и замкнутости. История российского профессионального движения совершенно не знает профсоюзов с мощными стачечными и иными фондами. Технически они всегда были весьма слабы. Но это не мешало им даже в самые тяжелые периоды вести на борьбу против капитала десятки тысяч рабочих, одерживать блестящие победы, героически выдерживать длительную борьбу и мужественно, организованно переносить поражения. Несмотря на свою техническую отсталость и непрактичность, российское профессиональное движение имеет славные, блестящие страницы своей истории, запечатленные солидарностью и энтузиазмом десятков и сотен тысяч организованных пролетариев.

Возникши после того, как в других европейских странах профессиональное движение приняло относи-

тельно устойчивые формы, русское движение воспользовалось в своем организационном строительстве готовыми формами западно-европейского и американского профессионального движения. Русские рабочие брали за образец наиболее прогрессивных из них: главным образом, опыт Германии и Америки и был положен в основу российского профессионального движения.

Правда, в истории нашего движения мы видим в первый его период 1905 и 1906 года и в последующие периоды возрождения (1917-й год) одновременное построение союзов по профессионально-цеховому типу и по производственному. Однако, общее направление движения в основных отраслях российской промышленности: текстильной, металлической, деревообделочной, сразу принимает характер строения по производству, задаёт тон и ведет за собой в этом направлении и другие союзы.

Борьба правой и левой.

Несмотря на то, что в российском профессиональном движении мы не встречаем на протяжении всей его истории аполитизма и нейтрализма в их чистом виде, которые наблюдаются в Западной Европе,— тем не менее через всю историю российского профессионального движения красной нитью приходит борьба правой и левой международного социализма. В первый период российского профессионального движения (с 1905 по 1910-й год)— эта борьба не выливается внутри профдвижения в оформленные, законченные платформы по вопросам направления движения. Она либо происходит по конкретным политическим вопросам, либо носит форму разногласий по вопросам практики профессионального движения. Это—спор об отношении к кассам взаимопомощи, спор о роли примирительных камер. Лишь когда наступает разгул царской реакции, разногласия принимают несколько общий характер в вопросе об использовании профсоюзов со стороны политических партий. Левая (большевики), рассматривая профессиональное движение, как часть рабочего движения, неразрывно связанную с революционным движением пролетариата, стремилась использовать профессиональные союзы, как очаги прямой революционной агитации, пропаганды и организационной партийной деятельности. Правая (меньшевики), во имя сохранения профсоюзов, как единственно существующих

легальных рабочих организаций, выбрасывала известный лозунг: „Берегите профсоюзы".

Это чрезмерно бережливое отношение к профсоюзам в обстановке развивавшегося течения в пользу ликвидации нелегальной рабочей партии, превращалось в платформу: профсоюзы для профсоюзов. Такое различное понимание роли профсоюзов являлось гранью, разделявшей два течения среди русских социалистов в их взглядах на роль и задачи профсоюзов. Одни рассматривали профсоюзы как часть обще-пролетарского движения, ставящую себе целью те-же задачи, какие стоят перед классовым движением в целом и идущую к нему лишь посредством иных форм и иных методов, другие стали рассматривать профдвижение как нечто самодовлеющее, с интересами и задачами сходными, но независимыми от политического движения пролетариата. Верховным судьей в этом споре был рабочий класс, сказавший свое решающее слово в 1917 году в октябре месяце.

1917 год. Разгромленные в обстановке военного времени профсоюзы с большой быстротой возникают в 1917 году. В первые же два месяца после свержения самодержавия профсоюзы охватывают почти всю Россию. И в это время строятся крупнейшие об'единения в основных отраслях промышленности *по производственному признаку*. Организационное строительство профессиональных союзов в 1917 году идет по линии об'единения локальных (местных) профессиональных организаций в областные и, наконец, всероссийские об'единения. На местах профсоюзы об'единяют свою деятельность посредством организации межсоюзных об'единений—бюро профессиональных союзов (впоследствии советы профсоюзов). Бурная, беспорядочная стачечная борьба, волной прокатившаяся по всей России, впервые—после революционных трех месяцев—входит в русло организованного массового движения за тариф, т. е. за установление заработной платы путем коллективных договоров. Новые идеи растут в рядах организованных в профсоюзы рабочих. Старые, известные еще в 1906 и 1907 годах беспартийные фабричные и заводские комитеты, принимают новые формы, новый размах и новые функции. Порой за от-

сутствием сбежавших предпринимателей и администрации эти фабричные и заводские комитеты принимают на себя управление предприятием. Из их недр вырастает идея рабочего классового контроля над производством. Эта идея порождает в своем зрелом виде необходимость регулирования производства рабочим классом.

Борьба за рабочий контроль.

И снова мы встречаем два течения в недрах российского профессионального движения. Рабочий контроль становится платформой левой части профессионального движения. Контроль над производством со стороны рабочих становится лозунгом правой части движения. И спор, естественно, переносится на вопрос об отношении к так называемой революционной демократии с одной стороны, и к государству с другой. Тактика скрытых локаутов и саботажа, применяемая фабрикантами в этот период для смирения „взбунтовавшихся рабов" „костлявой рукой голода", делает стачку, как метод экономической борьбы, явно непригодной в создавшихся условиях. И в сентябре месяце 1917 года целый ряд крупнейших союзов, признавая стачку недействительной и не достигающей цели, отказывается от нея, перенося фронт борьбы на выступления за сохранение производства. Достаточно обанкротившийся к тому времени блок „революционной демократии" с буржуазией, в форме коалиционного правительства, не пользуется ни малейшим доверием рабочих союзов. Союзы выбрасывают лозунг борьбы за власть, и 25 октября 1917 года история решает этот спор в пользу рабочего класса. Резко меняются задачи профессиональных союзов. Единственной организацией, на которую смогло опереться новое правительство рабочих в обстановке саботажа со стороны интеллигенции, являются профессиональные союзы. На них история возлагает роль хранителей производительности страны.

Нападение на завоевания Октябрьской революции и их защита.

Правая и левая как будто-бы меняются местами. Те, кто на протяжении всего периода коалиции красноречиво доказывали необходимость всячески избегать забастовки, становятся горячими сторонниками права и необходимости забастовочной борьбы интеллигенции против

„узурпаторов". Взяв на себя роль хранителей и организаторов производства, профсоюзы, во главе с большевиками, поставили во главу угла задач союзов производственные задачи и перенесли центр тяжести практической деятельностей союзов из области защиты экономических интересов рабочих в область организационно-хозяйственной работы. При этих условиях забастовка, как метод борьбы, явно вступала в противоречие с направлением деятельности профсоюзов. Боевым вопросом становится вопрос о стачечных и иных специальных фондах профсоюзов, могущих быть использованными для этой цели.

Ярыми сторонниками стачечных фондов выступают меньшевики. Главным принципиальным вопросом становится вопрос об отношении к государству (иначе— к диктатуре пролетариата), и уже на 1-м с'езде профессиональных союзов (январь 1918 года) мы видим две ярко очерченные платформы профессионального движения. Одна из них, выдвигаемая с.-р. и меньшевиками, представляла собою платформу независимости профессионального движения. Эта платформа, фигурировавшая под наименованием „единства и независимости", в основном сводилась к тому, что роль профсоюзов неизменна, независима от форм, политического строя и характера государственной власти. Под невинной формулой „единства и независимости" скрывалась определенная попытка вырвать из под ног диктатуры пролетариата его основную базу—профсоюзы, противопоставить их Советской власти. Платформа болишинства с'езда, руководимого большевиками, вылилась в формулу неотделимости исторических задач союзов от задач рабочего класса в целом, об одинаковости задач профсоюзов и органа диктатуры пролетариата. При этом центр тяжести союзной работы естественно переносился в область организационно-хозяйственную, а в процессе дальнейшего развития диктатуры пролетариата и профессиональных союзов намечалась неизбежность слияния профсоюзов с органами государственной власти.

Признание платформы „единства и независимости" в обстановке гражданской войны и саботажа интеллигенции, длившегося до мая—июня 1918 года, знаменовало-бы собой разрыв профсоюзов с Советской властью

и несомненное крушение последней. Единственными органами в тот момент, которые могли взять частью покинутое, частью саботируемое предпринимателями производство, могли-быть только профессиональные союзы, и они успешно выполнили такую задачу.

Теперь, оглядываясь назад, можно усмотреть много ошибок в ходе национализации промышленности. Но мог кто-либо выполнить эту грандиозную задачу в обстановке резко-враждебного отношения всего технического персонала к государственной власти, не совершив ошибок.

Из недр профсоюзов вырастает Народный Комиссариат Труда. Силами профсоюзов строится Высший Совет Народного Хозяйства. Профсоюзы не только принимают участие в организации государственной промышленности, не только вливают в нее лучшие силы, они совместно с государственными органами управляют промышленностью, воспитывая пролетариат, вовлекая его в круг хозяйственных производственных интересов. Правда, эта система управления промышленностью страдает многими практическими недостатками. Хозяйственные интересы часто смешиваются с педагогическими (воспитательными) задачами, часто приносятся им в жертву.

Влияние обстановки гражданской войны.

Сама экономическая политика Советской власти и профсоюзов носит на себе неизбежный отпечаток противоречия переходного периода и гражданской войны. Интересы хозяйственной целесообразности борятся с уравнительными тенденциями, диктуемыми обстановкой мучительного голода, ужасающей нужды и нищеты и необходимостью героического самопожертвования масс. Под углом этих двух тенденций протекает и тарифная политика профсоюзов периода, так называемого, военного коммунизма. Профсоюзам приходится сочетать хозяйственную необходимость с уравнительностью. Тарифная политика, приняв форму государственного нормирования заработной платы профсоюзами, все время пытается сочетать два принципа, лавируя между ними. Союзы пытаются установить заработную плату рабочего так, чтобы она отвечала его производительности и в то же время уравнивала его положение с положением других рабочих. Производственные задачи

профсоюзов, регулирование ими заработной платы в обще-государственном масштабе придало им целый ряд функций государственной власти и, с другой стороны, повело к созданию целого ряда органов, по характеру своему являющихся на половину государственными, наполовину профессиональными, что и оправдывало на практике теорию конечного неизбежного слияния союзов с органами государственной власти или сращивания тех и других.

Организация Профсоюзов.

Такими условиями, в которых работали профессиональные союзы, и теми задачами, которые они себе ставили или, вернее, которые возложила на них история, определялись организационные формы профессиональных союзов. Необходимость единой политики и строгого единообразия в вопросах регулирования заработной платы определенно диктовала профсоюзам и необходимость строжайшей централизации организационных форм и всех сторон деятельности профсоюзов. Выполнение профессиональными союзами государственных функций ставило союзы в необходимость существования, главным образом, на государсувенные субсидии, а нисшие союзные органы ставило в зависимость от финансирования их высшими организациями, через систему субсидирования по сметной системе. Хозяйственная деятельность профсоюзов, являвшаяся главным содержанием их деятельности, в свою очередь определяла строение их по типу и подобию соответствующих хозяйственных органов, а все вместе взятое обуславливало концентрацию, централизацию, нетолько движения в целом, но и всех отраслей союзной деятельности, подводя союзы постепенно к типу единого союза, с соответствующими производственными секциями.

Данное направление деятельности профессионального движения, превращавшееся в курс на усиление межсоюзных организаций в ущерб производственным союзам, не являлось чем-то надуманным. Оно целиком вытекало из обстановки, из условий и из характера деятельности профессиональных союзов, вполне соответствовало общим задачам и направлению деятельности профессионального движения предшествующего периода. Конечно в тех условиях, в которых жили и

работали профессиональные союзы, данная организационная политика приобрела много отрицательных черт: известную бюрократичность, развитие канцелярщины. стеснение самодеятельности и инициативы низших организаций. Но за этот период даже в организационной области профсоюзами проделана колосальная работа. Все профессиональное движение охвачено стройной сетью межсоюзных организаций. Цеховщина изжита. Пестрота организационных форм профессионального движения, ведомственные, цеховые и кастовые союзы уступили место двум десяткам крупных Всероссийских об'единений. Проделана работа, которая потребовала-бы десятилетий и, конечно, без ошибок она проделана быть не могла. Располагая сложившимися уже организационными формами профсоюзы могут и не бояться рецидивов капитализма. Они достаточно сильны для того, чтобы не опасаться встречи лицом к лицу даже с мощным иностранным капиталом. Предшествующий период приучил профорганизации и союзных работников к строжайшей дисциплине, которая весьма пригодится нам при новом курсе профдвижения. Это и дает нам уверенность полагать, что при новом курсе профсоюзы, исправив свои недочеты и внеся коррективы (поправки) в свою деятельность и организационные формы, верные как и прежде заветам революционного марксизма, выйдут более окрепшими и сильными из периода необходимого отступления, совершаемого рабочим классом Советской России.

I. Новые задачи союзов.

Изменение хозяйственной обстановки.

Задачи профессиональных союзов, как и всех рабочих организаций, определяются в каждый данный момент теми об'ективными экономическими условиями, в которых живут и развиваются данные организации. Если, руководствуясь этим положением, мы подойдем к вопросу о звдачах союзов в современный момент, в постановке новой экономической политики, проводимой Советской властью, то мы увидим, что эта обстановка во многом разнится от предыдущего хозяйственного периода, — не только в отношении об-

щего направления данной политики, но и в отношении тех взаимоотношений, какие складываются между отдельными хозяйственными единицами.

Разрешение основной задачи, остро стоящей перед рабочим классом и Советской властью, задачи восстановления производительных сил страны, заставили изменить, как общее направление хозяйственной политики (замена продовольственной разверстки—продовольственным налогом, вольный рынок и т. д.) так и методы восстановления крупной промышленности. Ограниченность рессурсов страны (топлива, сырья, продовольствия и оборудования), необходимых для восстановления крупной промышленности, поставила вопрос о привлечении таковых извне, в форме использования иностранного капитала, на условиях концессий, предоставление аренды и т. д. с одной стороны, и сжатия круга предприятий, находящихся на государственном снабжении, во имя наиболее полного, рационального использования тех, которые должны оставаться целиком в руках государства — с другой.

Вторая задача особенно насущно диктовалась всем хозяйственным опытом предшествующих лет, и особенно настоятельно и неоднократно выдвигалась профсоюзами: опыт показывал, что сокращение количества топлива для предприятия на 50% вело к падению производительности такового не на 50%, а на 75—80%. Перебои в снабжении сырьем и продовольствием вели к полной дезорганизаций предприятий и большинство их не жило, а только дышало.

Закрытие части предприятий не вполне являлось выходом из положения, ибо даже закрытое предприятие для охраны орудий производства от расхищения и разрушения требовало значительных сил, а необходимость оставления основного кадра необходимого на случай пуска предприятия (инструкторский персонал, ремонтные и наиболее квалифицированные рабочие) доводило порой количество рабочих, оставшихся при закрытых предприятиях, до 20—25% нормального штата.

Отсюда необходимость изменения политики в направлении оставления на государственном снабжении лишь *важнейших отраслей промышленности*, с одной стороны и оставлении на госснабжении лишь тех из

них, которые *в данный момент* еще не могут приспособиться к условиям вольного рынка, или по характеру своего производства не могут на нем реализовать своей продукции (заводы военной промышленности, отчасти транспорт и т. п.).

Принцип хозяйственного расчета.

Перемена хозяйственной политики, самый факт перехода от политики концентрации всех средств производства, всех хозяйственных единиц, порой весьма мелких, в руках государства,—к политике сосредоточения лишь важнейших отраслей промышленности является крупным фактором в отношении общественной экономики. Не менее важным фактором, в отношении непосредственного действия на общее направление деятельности профсоюзов, является вытекающий из первого *принцип хозяйственного расчета*, вводимый Советской властью во все отрасли хозяйственной деятельности. Из этих посылок вытекают последующие и весьма важные следствия, из которых первым является передача части промышленных предприятий, на условиях аренды, частным предпринимателям,—и тем самым появление перед союзом знакомой фигуры частного предпринимателя-капиталиста. Вторым следствием является вытекающая из принципа хозяйственного расчета необходимость постановки государственных промышленных предприятий на коммерческие рельсы, управления и руководства ими исключительно под углом зрения коммерческого расчета, что означает управление предприятием на основе капиталистических методов. И, наконец, третье следствие: если раньше вся продукция каждого промышленного предприятия поступала в руки государства, то теперь лишь большая часть продукции должна поступить в руки государства, а некоторая, трудно определимая в данный момент, часть должна быть предоставлена в распоряжение управления предприятием, или группы их – треста для реализации на частном рынке на наиболее выгодных для последних условиях. Если раньше отдельные предприятия и хозяйственные единицы могли вступать между собою в тот или иной обмен лишь через централизованные органы, главки, то теперь предоставление трестам права реализации известной части продукции ставит отдельные го-

сударственные хозяйственные единицы в непосредственное товаробменное отношение не только между собою, но и с вольным рынком. Самые взаимоотношения хозяйственных единиц между собой и даже государством в целом, в новой обстановке (хозяйственный расчет, твердый бюджет и т. д.) принимают *договорную* форму, подразумевающую существование сторон, а порой прямую конкурренцию.

Изменение задач Профсоюзов.

Из этого положения вытекает с достаточной ясностью необходимость для профсоюзов изменить направление своей деятельности, соответственно изменившимся условиям. Уже один факт развития капиталистической промышленности,—правда, в пределах, допускаемых государством и под его контролем,—ставит перед профессиональными союзами вопрос о необходимости считаться с этим явлением. Но помимо этого вся сумма новых хозяйственных отношений, достаточно четко определившихся в настоящий момент, является не менее важным фактором, требующим пересмотра и изменения взаимоотношений между профессиональными союзами и хозяйственоыми органами и всей деятельности профсоюзов в целом. Сам по себе принцип коммерческого расчета требует строжайшей ответственности уполномоченных государством лиц, так как государство, предоставляя им свободную инициативу, в то же время налагает на управление промышленными комбинатами и отдельными предприятиями и большую ответственность, а это, в свою очередь, требует гибкости, предприимчивости, единства воли и осуществимо лишь при условии проведения единоначалия во всех органах хозяйственного управления сверху до низу.

Это приводит к необходимости пересмотра взаимоотношений между органами союзов и хозяйственными органами в деле управления промышленностью, отказа со стороны союзов не только от непосредственного вмешательства в ход производства, но и от принципа равной стороны, в деле назначения заводоуправлений и проч. органов управления промышленности. Профсоюзы должны уяснить себе, что равные права ведут к равной ответственности, ответственность же двух различных организаций в деле управления промышленностью на

практике ведет к полной безответственности, что является абсурдом в обстановке развивающихся новых экономических отношений. Новые условия требуют сосредоточения внимания союзов на той важнейшей функции, которая являлась ранее главнейшей их задачей и, к сожалению, в процессе хозяйственной деятельности союзов была отодвинута на задний план. Эта задача— защита экономических интересов наемных рабочих не только в отношении частного предпринимателя, но и в отношении администрации государственных предприятий.

Защита экономических интересов рабочих.

Не нужно закрывать глаза на то, что принцип безубыточности в данных условиях, осуществимый лишь на началах сосредоточения всей полноты хозяйственной власти в руках административно-хозяйственных органов, заставит их обратить внимание исключительно на выполнение этой задачи и неизбежно вызовет соревнование и конкурренцию со всеми иными хозяйственными предприятиями. Возлагать на заводоуправления при таких обстоятельствах задачу, чтобы их деятельность, распоряжения и отдельные конкретные мероприятия совпадали с экономическими интересами рабочих и вполне им соответствовали, значит расплываться в неосуществимом идеализме, ожидать от них того, что при всем желании они осуществить не могут. Несомненно, что те или иные мероприятия, установление производственной дисциплины и т. п. — будут иногда встречать оппозицию со стороны масс, порой справедливую, а порой и нет, создадут целый ряд противоречий между администрацией и рабочей массой, а это, при известных обстоятельствах, может привести к ряду мелких и крупных конфликтов, обострению отношений и эксцессам, могущим сорвать всю работу по восстановлению производительных сил республики. Защиту и выявление экономических интересов наемных рабочих при таких обстоятельствах профессиональные союзы должны целиком взять на себя, и в этой области взаимоотно. шения между профсоюзами и хозяйственными органами (о частных предприятиях в данный момент мы не говорим, ибо то, как они сложатся там, понятно само собой) мыслимы лишь, как взаимоотношения договари-

1059370

вающихся сторон. Это требует от профессиональных союзов резкого перелома по всему фронту союзной деятельности, перестройки всего союзного аппарата, изменения методов деятельности, а в некоторых случаях и целого ряда изменений в организационной структуре союзов.

Участие Союзов в организации производства.

Нужно признать, как правило, что профессиональные союзы вместе с хозяйственными органами обсуждают все кандидатуры, назначаемые на тот или иной пост, какой бы стороной они ни выдвигались. Хозяйственные органы обязаны серьезно и по деловому подходить к оценке кандидатов, выдвигаемых профсоюзом, это же требуется и со стороны союзов.

Назначение должно проходить под исключительно деловым углом зрения: справится-ли выдвигаемый кандидат с теми задачами, которые налагает на него государство. При этом надо установить, что назначение принадлежит исключительно данному хозяйственному органу, несущему ответственность за порученную ему государством отрасль в промышленности или части таковой. Принцип соглашения должен быть отвергнут и сдан в архив на все время данного периода. Профсоюзам в этом отношении надлежит подойти к данному вопросу не с точки зрения умаления их прав, чувства обиды и т. п., а с точки зрения интересов всего хозяйственного целого Республики, ибо лишь при соблюдении данного принципа возможно улучшить, увеличить продукцию нашего хозяйства, а, следовательно, улучшить и положение Советского государства. Эта точка зрения целиком и полностью соответствует классовым интересам пролетариата, заинтересованного, как класс, в сохранении и укреплении Советского государства, в усилении его продукции, а тем самым в улучшении и своего экономического положения. Попытки подменить в данном случае *интересы рабочего класса в целом*, заинтересованного в развитии производительных сил страны, как главнейшего условия существования диктатуры пролетариата, *интересами отдельного союза* (интересами почти всегда главным образом его *верхов*, изображающих из себя доподлинные „низы"), должны

быть решительно осуждены, как равно и подмена хозяйственной целесообразности, соображениями *воспитательного* характера.

Выше всего—интересы класса.

Соображения, что поскольку экономическое положение членов данного союза может быть улучшено лишь при развитии данной промышленности, то „союз заинтересован в управлении", „союз не может отказаться от назначения заводоуправлений" и тому подобные рассуждения явно построены на *подмене интересов пролетариата, как класса в целом, интересами рабочих данной промышленности* (при том неверно понятыми), *интересами данного союза. Рабочий класс в целом заинтересован в укреплении своей диктатуры* и путем жертв и уступок стремится восстановить свое хозяйство. *Интересы этого восстановления требуют изменения норм и методов управления промышленностью* и рабочие союзы, не считаясь с цеховыми и групповыми интересами, отказываясь от точки зрения *своей* союзной колокольни, идут на это без всяких жалких слов об „умалении прав" и т. д.

Сам факт необходимости сосредоточения всего внимания со стороны профсоюзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих. Однако, было бы чрезвычайной ошибкой со стороны профсоюзов рассматривать администраторов-хозяйственников (директоров госпредприятий и т. п.), как чиновников, проводящих антирабочую политику, чуждую и враждебную интересам союза. Необходимо постоянно помнить, что отстаивая интересы государственной промышленности, добиваясь повышения продукции предприятий, они делают общегосударственное дело, что в обстановке диктатуры пролетариата, равнозначно обще-классовому делу, ибо в развитии производительных сил Советского государства в первую голову заинтересован рабочий класс.

В данном случае, профессионалисты и хозяйственники разными методами, исходя из разных углов зрения,

делают одно и то же дело—всемерного укрепления диктатуры пролетариата. Изменяется роль профсоюзов в деле участия в управлении производством, *остается неизменным* отношение профсоюзов к развитию производительных сил страны и укреплению государственной промышленности. Мы попрежнему должны и будем всемерно поддерживать работу хозорганов по восстановлению и развитию производства. Дело хозяйственного развития страны—есть попрежнему наше кровное, пролетарское дело. И под этим углом определяется наше отношение не только к хозяйственникам вообще, но и к „спецам" в частности.

Отношение к спецам.

Партия и союзы неоднократно призывали к более внимательному и доброжелательному отношению к специалистам-выходцам из других классов. Многое в этом отношении уже достигнуто, но далеко еще не все, еще к сожалению, остаются нередко случаи, когда отношение к специалисту со стороны союзов и руководимых ими рабочих складывается не под деловым, производственным и единственно правильным углом зрения, *а на основе политических мотивов и настроений.* „Белогвардейские" убеждения спеца порой являются основным и решающим в определении отношения союза и рабочих к спецу, создавая атмосферу недоверия, а порой и травли, обстановку, невозможную для работы. Подобный подход к специалистам не только не деловой, но свидетельствует о полном непонимании классовых интересов пролетариата в переходный период по отношению к буржуазным специалистам. Взяв власть в свои руки, пролетариат не может выполнить стоящих перед ним задач в области хозяйства, культуры, военного дела и проч. не использовав знание и опыт буржуазных специалистов. Ему нужны *все специалисты со всем их опытом* (кроме специалистов в области религии) и в первую голову для того, чтобы научиться от них создать своих специалистов, проникнутых интересами рабочего класса. Но если машина требует соответствующей обстановки для ее использования, то тем более необходима благоприятная обстановка для того, чтобы специалист (которых у нас в России весьма мало), мог действительно и целиком быть использован в интересах рабочего класса.

Правда, что 90% (а может быть и 99%), всех спецов не понимает стремлений и желаний пролетариата; меньшая часть не желает их понимать, а некоторая часть и прямо враждебна им. Но рабочему классу нужны не настроения и политические убеждения специалиста, а *его знания и опыт*, которые необходимо использовать, и восприятием которых единственно возможно выучиться. Поэтому и подход к оценке спеца должен быть деловой—честно ли он работает, приносит ли пользу народному хозяйству? И, если несмотря на свои убеждения, а это бывает в подавляющем большинстве случаев, он добросовестно выполняет свою обязанность—его нужно беречь как ценного, полезного для рабоче-крестьянского государства человека, ибо его убеждения, существующие „для внутреннего употребления", ни в какой степени для рабочего класса не опасны. Поэтому против криков по вопросу о „привилегиях" для спецов, союзы должны вести упорную борьбу, раз'ясняя роль спецов в обстановке диктатуры пролетариата. Мы заинтересованы в использовании опыта и знания спецов *целиком*, мы заинтересованы в их сохранении, поэтому мы должны создать им такие материальные условия, при которых они могли бы быть целиком использованы по специальности.

II. Работа союзов в новых условиях.

Политика заработной платы.

Основное изменение роли профсоюзов требует целого ряда практических изменений по вопросам отдельных отраслей нашей работы. В условиях хозяйственного расчета и развивающегося рынка, старая система государственного регулирования заработной платы находится в вопиющем противоречии с общими условиями общественной экономики. Уже в настоящий момент профессиональные союзы достаточно остро чувствуют в этой области целый ряд накопившихся противоречий, с которыми приходится сталкиваться на практике повседневной работы. Допустимо ли принципиально такое положение, когда во имя государственного регулирования заработной платы, стройности системы и уравнения заработков, профессиональный союз принужден устана-

вливать, даже на частных предприятиях, заработную плату не выше той, которая предопределена соответствующим разрядом тарифной сетки и положениями о премировании? Допустимо ли и содействует ли установлению тесных связей и авторитета союза среди масс, а союз без массы есть ничего не значащая бюрократическая канцелярия,—такое положение, когда союз обязывает управления треста уплачивать рабочим не выше той суммы, которую назначает союз, хотя бы правление треста, исходя из наличия имеющихся в его распоряжении рессурсов и уровня производительности труда, считает не только возможным но и полезным для предприятия платить на 50% выше?

В обстановке, определяемой военными условиями, политика государственного регулирования заработной платы в интересах уравнительности была правильна и необходима. Но она абсолютно неправильна и принципиально недопустима в данный момент. Рабочее государство и союзы не могут ставить предела заработной платы рабочих в частных предприятиях, ибо они единодушны в том, что недопустим какой бы то ни было государственный акт, ослабляющий рабочих частных предприятий, ухудшающий их положение. Из этого бесспорного положения неизбежно вытекает и второе — *правовое положение рабочих государственных предприятий должно быть не хуже рабочих частных предприятий.* Ясно, что политика урезывания заработной платы в данной обстановке ненормальна и отрывает союз от массы, ставит массу против союза, подрывает авторитет организации, необходимой в интересах пролетариата и революции для предстоящих (весьма возможно в недалеком будущем) схваток с частным капиталом.

Переход к коллективным договорам.

В создавшихся условиях самым правильным путем нашей тарифной политики является переход к системе коллективных договоров между предпринимателем и заводоуправлением, с одной стороны, и союзом—с другой. При заключении коллективных договоров союзам следует решительно отказаться от опеки над заводоуправлениями, добиваясь при заключении коллективного договора улучшения материального и правового положения рабочих. Конечно, сама заработная плата дол-

жна быть определена на основании учета общего состояния народного хозяйства в данный момент, положения данной отрасли промышленности в общей системе нашего хозяйства, учета значения и рессурсов данного предприятия в системе данной отрасли промышленности. С другой стороны, хозяйственники должны точно и твердо осознать, что об интересах рабочих заботится союз, что их задача соблюдать интересы предприятия и интересы государства, что сам коллективный договор, подписанный обоими сторонами, является не клочком бумаги, а договором между рабочими данного предприятия и данным хозяйственным органом, который подлежит точному выполнению обоими договаривающимися сторонами. Этот договор никоим образом не может быть изменен до срока его истечения в сторону ухудшения положения рабочих, для чего нужно лишь правильно подсчитать на ближайшие месяцы имеющиеся и возможные рессурсы предприятия. Хозяйственники-администраторы должны понять, что, при невозможности столковаться с союзом при заключении коллективного договора, лучше отказаться от его подписания, лучше приостановить предприятие, чем подписать договор, не могущий быть выполненным и тем дезорганизовать предприятие, обострить отношения с рабочей массой и союзом. Сама система заключения коллективного договора, практикуемая в настоящий момент, когда представитель союза и представитель заводоуправления, с глазу на глаз, в тиши кабинета подписывают неведомый для рабочих коллективный договор, должна быть решительно отброшена. Заключение коллективного договора является крупным фактором в жизни рабочих данного предприятия и не может быть проведено без их непосредственного сознательного участия в этом акте. Союз должен раз'яснить, почему он выставляет своим требованием такую, а не иную норму заработной платы и почему считает возможным и необходимым пойти на те или иные уступки. При заключении коллективного договора производственным трестом сразу для целой группы предприятий, необходимо привлекать уполномоченных от этих предприятий со стороны завкомов, или непосредственно избранных на общих собраниях рабочих. Таким образом, при проведении данной тарифной политики, инициатива

и вся сущность тарифной работы переносится на местные союзные организации. В задачу высших союзных органов в деле регулирования заработной платы входит участие в высших плановых государственных органах, определяющих общий фонд заработной платы, определение фонда заработной платы для отдельных отраслей промышленности, определение минимума заработной платы, ниже которой не может оплачиваться никакой наемный труд в Республике, выработка примерных коллективных договоров, главным образом, в их правовой части, инструктирование нисших союзных органов в отдельных частных тарифных вопросах и, главным образом, в вопросах нормировки, публикование квалификации, с установлением примерного отношения одной—к другой. Вся остальная работа, т.-е. как раз работа тарификации передается союзным организациям, непосредственно заключающим коллективные договоры. Необходимо уже сейчас приступить к проведению коллективных договоров не только в частно-владельческих предприятиях, но и в учреждениях, снятых с государственного снабжения и переведенных на хозяйственный расчет во всей трестированной промышленности. Таким образом, вне системы коллективных договоров временно остается лишь тяжелая индустрия, военная промышленность и еще некоторые крупные государственные предприятия, производственный план и фонд заработной платы которых находится в стадии рассмотрения *) и где уже в ближайшее же время, как мы уверены, мы также перейдем к системе коллективных договоров.

Коллективный договор в государственных учреждениях.

Несколько особо стоит тарифный вопрос в отношении работников государственных, административных органов и железнодорожного транспорта (почта, телеграф и т. п.), но здесь нормирование труда в основном должно принять форму коллективного договора, лишь утверждаемого высшим правительственным органом. Коллективный договор здесь требует длительной подготовки с обоих сторон и сугубой осмотрительности, ибо в данных отраслях государственно необходимой

*) Март 1922 г.

деятельности конфликты могут сыграть гибельную, дезорганизующую роль. Здесь ЦК Союза и соответствующий Наркомат заключают коллективный договор во всероссийском масштабе, утверждаемый СНК или СТО, ибо санкция обще-республиканского органа в одно и то же время является гарантией для комиссариата, что ему будут предоставлены возможности выполнить принимаемое на себя обязательство и гарантия союзу, что права его членов во всероссийском масштабе не только зафиксированы коллективным договором, но и охраняются от посягательств местных административных органов всем авторитетом высшей власти.

Организационные перемены.

Несомнено, что, помимо указанных изменений, одно из важнейших и существенных изменений должно быть проделано в организационной области. Соответственно с тем курсом и теми задачами, которые стоят перед профсоюзами, в корне меняется общая политика, проводимая до сих пор в области организационного вопроса. Поскольку до сих пор центр тяжести в работе профсоюзов лежал в области организационно-хозяйственной и общее направлнние профессионального движения шло по линии сращивания профсоюзов с государственными органами, постольку была правильна, целесообразна и необходима политика концентрации профессионального движения и построения союзов, соответственно построению хозяйственных органов. Курс на сращивание и выполнение союзами целого ряда функций государственных органов, усложняя аппарат союзов, неизбежно вел к тому, что союзы все в большей и большей степени переходили на содержание государства. Из этого вытекала необходимость концентрации финансирования, сосредоточения всех финансовых средств в высших союзных органах (ВЦСПС) и сперва финансовая, а потом проистекающая отсюда полная организационная зависимость нисших профессиональных органов от высших—Губотделов от ЦК и Губпрофсоветов, а таковых, в свою очередь, от ВЦС ПС. Отсюда вытекал и соответсвующий курс на постепенное превращение профессиональных союзов и их всероссийских об'единений в секции при межсоюзных об'единениях. Эта общая линия, безусловно принципи-

ально правильная, в перспективе того развития и того пути, по которому до сих пор шли профессиональные союзы, *является безусловно непригодной к тем конкретным задачам, которые в данный момент стоят перед профсоюзами.* Для того, чтобы профсоюзы сумели успешно выполнить стоящие перед ними задачи, требуется большая чуткость к настроениям об'единяемых ими масс, большее знание бытовых и повседневных условий их труда. Политика обезличения своеобразных особенностей и экономических интересов членов союза отдельных отраслей промышленности, входящих в союз при данных условиях, очевидно, не пригодна. Для того, чтобы союз стал чутким, гибким органом, точно и быстро реагирующим на экономическое положение об'единяемых им членов, он должен быть, если так можно выразиться, более индивидуальным, понимая под этим точный учет данной конкретной обстановки, своеобразности условий труда об'единямых им членов, их психики и настроений, вытекающих из этих условий. Отсюда вытекает целый ряд тех выводов, которые в большей или меньшей степени постепенно, но неуклонно должны быть осуществлены в практике организационной деятельности.

Секционное строительство.

Общая линия организационного строительства профсоюзов на первом этапе данного развития в отношении удовлетворения вышеуказанных потребностей должна выразиться в секционном строительстве. То отрицательное отношение и предубеждение против секций, которое до сих пор имело место в рядах профессиональных работников, должно быть изжито. Союзы, об'единяющие в своих рядах несколько, иногда различных, отраслей промышленности, в ближайшее же время должны будут приступить к выделению соответствующих секций на основе, конечно, производственной одинаковости условий труда. Опасения относительно возрождения цеховщины безусловно неосновательны. Цеховые тенденции могут получить благоприятную почву для своего развития лишь в том случае, если в основу построения секции мы положим *профессию, цех, корпорацию.* Но мы попрежнему, оставаясь на платформе „одно предприятие—один союз", будем вести ре-

шительную борьбу против цеховщины, кладя в основу организации секции производственный принцип. Самим секциям придется предоставить несколько большую самостоятельность, чем это было до сих пор. Эта самостоятельность должна выразиться в оживлении деятельности секции как таковой: секционные собрания, конференции, отделы, специально посвященные жизни этой секции, в общесоюзной профессиональной газете или журнале и т. п., и предоставлении большей свободы в *организационном* и даже финансовом отношениях. Секции должно быть предоставлено право создания небольшого аппарата и делопроизводства, особой секционной печати и бланка, право добровольного дополнительного членского взноса и т. п.

Единство производственного Союза.

Но с особой строгостью должен соблюдаться главный принцип единого централизованного союза — *недопустимость самостоятельных выступлений перед внешним миром* (особенно в области конфликтов) и *единство стачечного фонда.* В этом вопросе не должно быть никаких компромиссов. Существующие ныне взаимоотношения между отдельными профессиональными органами, исходя из этого, должны быть также в значительной степени изменены. И общая линия изменения этих взаимоотношений мыслима лишь в одном направлении: *в предоставлении большей самостоятельности, инициативы и самодеятельности отдельным профорганизациям сверху до низу.* Мелочная опека и политика, стремящаяся зажать каждую профессиональную организацию в тиски циркулярных распоряжений сверху, предусматривающих и предопределяющих все формы и виды союзной деятельности во всякий момент их существования, должна быть оставлена. Директива центральных профорганизаций должна давать принципиальную линию направления союзной деятельности, оставляя достаточный простор для приспособления данной директивы к условиям местных и производственных особенностей, в которых работает каждая данная организация. В то же время необходимо усилить информацию местных организаций со стороны профцентров о направлении, успехах и недостатках общесоюзной жизни и работы, об экономическом положении данной отрасли промышленности

и перспективах союзной работы. Проводя это в форме „товарищеских писем", отказавшись от казенного языка „циркуляра" и „отчета", отбросив оптимизм „во что бы то ни стало"—можно добиться живой связи с местами, пробудить союзную солидарность и изжить вечные жалобы на „отсутствие руководства со стороны центров и отрыв их от масс". В то же время, предоставляя союзам большую самостоятельность и большую инициативу, следует строже проводить с полной непоколебимостью и большую ответственность их, как перед массами, так и перед выше стоящими союзными органами. Те распоряжения и директивы, которые будут направляться сверху вниз, должны быть неукоснительно и точно проводимы в жизнь. Всякая сентиментальность по отношению к не подчиняющимся организациям должна быть оставлена. Особенно твердо и даже жестоко это должно проводиться в областях конфликтной (конечно, при наличии крупных, имеющих либо обще-государственное значение, либо исключительное значение для данной отрасли промышленности) и финансовой.

Собственная финансовая опора.

Нужно с полной ясностью осознать, что при существующем положении, когда от союзов отпадает целый ряд функций государственной власти, профсоюзы должны от политики существования, главным образом, на счет государства перейти к новой союзной финансовой политике—*к существованию исключительно на членские взносы.* Это потребует экономии, точности и аккуратности в расходовании союзных финансов и в выполнении ниже стоящими союзными организациями своих финансовых обязанностей по отношению к выше стоящим союзным органам. Сами задачи союзов и их роль в новой обстановке потребуют создания при союзах особых фондов, как-то: стачечного, взаимопомощи, а, может быть, и культурно-просветительного, которые придется образовывать частью из специальных добровольных отчислений, а частью, несомненно, из общих финансов союза, образуемых членскими взносами. Система субсидий приучила большинство союзных организаций к тому, что больше обращается внимания на составление „сметы", чем на организацию правильной постановки сбора членских взносов и отчетности в их

расходовании. В настоящий момент следует как раз союзам учитывать, что, не собрав членских взносов, он должен, даже имея самую хорошую смету, упразднится. А когда членский взнос имеет характер *единственного* и, во всяком случае, *важнейшего* источника существования союза — финансовая отчетность, *непременно публичная*, приобретает колоссальное значение не только в финансовом отношении, но и в смысле сохранения полнейшего доверия и авторитета союза в массах. Отсюда с полной ясностью вытекает, что вопросы финансовой политики и особенно техники являются важнейшими и труднейшими вопросами новой союзной практики, и в этом отношении нам опять таки придется многому поучиться у наших соседей—немецких профессионалистов. Аппараты союзов должны быть не только сокращены, но и самое существование их должно регулироваться не отвлеченными и почти всегда надуманными или только плохо скопированными с государственных органов „штатами", а новым принципом количества платных служащих союза, включая сюда и технический и ответственный персонал, пропорционально количеству обслуживаемых членов и полноте данного обслуживания.

Добровольный членский взнос.

Мы весьма ясно представляем себе всю трудность разрешения данной задачи при необходимости неуклонного проведения добровольного членства свою зах, когда мы постепенно переходим от коллективной системы членских взносов к индивидуальной. Излишне доказывать, что наиболее полная связь каждого отдельного члена союза со своей союзной организацией осуществляется лишь при системе индивидуального добровольного членского взноса, когда каждый отдельный член обязан сам наблюдать и заботиться о выполнении своих обязанностей по отношению к своей организации. Это ясно и очевидно для всех, кто работал в союзах старого капиталистического типа. Но самый подход к осуществлению этой стоящей перед союзами задачи не может быть проведен быстро, по военному. Ее решение требует целого ряда промежуточных мероприятий, в совокупности дающих систему добровольного членского взноса, вместо существующего положения, когда членский взнос порою удерживается Центральным Ко-

митетом в Москве из общего фонда заработной платы, ассигнованной для данной об'единяемой отрасли промышленности, а иногда он собирается в кассу Губпрофсовета из фонда заработной платы всей местности, об'единяемой данным Губпрофсоветом, приказом Губпрофсовета и Губисполкома.

Проверка коллективного членства.

Несомненно, что в ближайший период для большинства союзов нам придется остановиться еще некоторое время на системе коллективного взимания членских взносов, собираемых завкомом чрез заводоуправление. Одновременно же следует поставить себе задачу проверки существующей системы коллективного членства. Массам, об'единяемым союзом в пределах каждого данного предприятия и учреждения, должно быть предоставлено право свободно выразить свою волю о желании или нежелании данного коллектива поголовно вступить в данный союз. Следует решительно отвергнуть подмену воли большинства данного предприятия по вопросу о поголовном вступлении в союз постановлениями вышестоящих организаций, как то: конференции фабзавкомов, губернских и всероссийских с'ездов данного союза и т. п. Союзы должны, развив активную агитационно-пропагандистскую работу непосредственно в гуще союзных масс, раз'ясняя необходимость вступления в союз, периодически ставить на голосование рабочих данного предприятия вопрос о желании их, как коллектива, оставаться в союзе или выйти из него, приурочивая эти кампании к выборам завкомов и отчетам правления союза непосредственно на предприятиях. Для законности постановления о вступлении всего коллектива в союз нужно установить определенное квалифицированное большинство (абсолютное или, примерно, 3/5 или 2/3). Всякие опасения относительно того, что может последовать весьма значительный отлив членов из союзов и ослабление таковых, не выдерживают критики, ибо если дело обстоит так плохо, что, получив право быть или не быть членом союза, вносить или не вносить членский взнос, рабочие побегут толпой из союза, то лучше без особых сожалений распустить такой союз (в первую голову его правление) и приняться за организацию союза заново.

Добровольное членство. В том союзе, в котором руководители союза своевременно изменят тактику союза и, не цепляясь за старое, серьезно и искренне, с достаточной подготовкой будут проводить элементарные основы добровольного членства—масса поймет их и никуда из союза не уйдет. Затем, если в действительности и будет наблюдаться некоторый отлив членов из профсоюзов—это будет временное явление, ибо дальнейшая работа союзов в новых условиях и разумная политика предоставления целого ряда привилегий для членов союза снова втянет в союзные ряды на время отошедших от них членов. Самый порядок взимания членских взносов путем отчисления от заработной платы при выдаче таковой должен быть изменен в том направлении, чтобы член союза знал, за что, почему и куда отчислена удержанная у него сумма.

Соответственно этому должна быть введена там, где ее нет, союзная членская книжка, в которой завком периодически должен ставить соответствующую отметку о получении членских взносов.

Не останавливаясь подробно на всех тех изменениях, которые последовательно вытекают из изменения основных задач профсоюзов, необходимо остановиться, однако, на одном принципиально важном вопросе, нередко возбуждавшем горячие споры среди работников профессионального движения. Это—вопрос об отношении к непролетарским элементам, в настоящее время входящим в ряды некоторых профессиональных союзов.

Чистка Союзных рядов. Принимая на себя защиту интересов рабочих, как продавцов рабочей силы, профсоюзы одновременно перестраивают свои ряды для возможно предстоящих в ближайшее время горячих битв с частным капиталом. Этим об'ясняется социальный состав профсоюзов. Если раньше профсоюзы, включая в свой состав самостоятельных мелких производителей и кустарей, оговаривали это включение тем, что включали лишь работающих по заданиям государства и под контролем союза, то теперь, в данный момент, „государственный кустарь", как какая-то разновидность мелкого производителя, теряет всякий смысл и значение. В обстановке развивающегося рынка и перехода самих государственных предприятий на си-

стему коммерческого расчета окончательно стирается грань между различного типа мелкими производителями-кустарями. В обстановке свободного рынка мелкий собственник-производитель остается собственником орудий производства со своеобразными экономическими интересами, стремлениями и психикой, резко отделяющими его от наемного рабочего и служащего. И если в предшествующий период мы создавали целый ряд переходных форм для организаций полупролетарских элементов при профсоюзах, ставя задачей перевоспитание их путем влияния организованного пролетариата на эти неустойчивые элементы, то настоящий момент является исключительно благоприятным именно развитию этих элементов в сторону „обуржуазивания“ их, а потому не только следует отказаться от включения их в союз, но и от создания секций кустарей при профсоюзах.

Все, что в данном случае сказано про кустаря (хотя-бы и „одиночку“), целиком правильно и в отношении „кооперативов“, „артелей“ и „коммун“ производительного характера, являющихся по существу мелкими акционерными компаниями.

Больше того, союзы должны решительно предостерегать рабочих (и некоторых работников) от увлечения производительными коммунами и т. п. В обстановке товарного рынка подобные коммуны быстро теряют свою „коммунистичность“ и расслояются (порой незаметно) на группы рабочих и хозяев, пока и сама группа хозяев в большинстве случаев не сократится до одного хозяина.

Классовая чистота Союзов. Профсоюзы смогут выполнить стоящую перед ними важнейшую задачу организации класса на почве экономических интересов, лишь оставаясь организациями наемных рабочих. Под этим углом зрения соответственно должен быть пересмотрен и устав союза. Профсоюзы должны так же, как и раньше, строго и неуклонно проводить основной принцип классовых экономических организаций, об'единяя в своих рядах продавцов рабочей силы, независимо от их пола, национальности, религиозных и политических убеждений. При таком понимании роли и задачи союзов нам кажется, что вопрос о кустарях вряд-ли может явиться спорным вопросом для работников профессионального движения.

III. Стачки.

Конфликты и их разрешение.

Одним из важнейших вопросов, вытекающих из нового курса профсоюзов, является вопрос о конфликтах и о методах их разрешения. Не поведет-ли защита интересов рабочих со стороны профсоюзов к острому столкновению их с администрацией государственных предприятий и допустимо-ли принципиально признание стачек, как формы борьбы даже на государственных предприятиях (вопрос о стачках на частных предприятиях, допустимости их и возможности, повидимому, не возбуждает ни в ком сомнения). Подобная постановка вопроса нам кажется весьма отвлеченной и академической, и на этот вопрос невольно хочется ответить вопросом: есть ли кто-либо из здравомыслящих профессионалистов, кто считал бы, что стачки существуют лишь тогда, когда их признают „принципиально" допустимыми. И не имеем ли мы уже в настоящий момент, когда мы считаем стачки на государственных предприятиях принципиально недопустимыми, не имеем ли мы стачки на государственных предприятиях в качестве весьма обычного явления. Суть дела заключается не в талмудических рассуждениях о допустимости или недопустимости стачек на государственных предприятиях, а в том, чтобы, исходя из оценки об'ективного политического и экономического положения данной страны, определить тактику профессиональных союзов в деле разрешения конфликтов как на государственных, так и на частных предприятиях. А если мы так поставим вопрос, то руководящей нитью для нас должно служить наше отношение к народному хозяйству республики в общей его совокупности. И исторический пример из опыта российского профессионального движения, именно период, предшествовавший октябрьской революции, сентябрь и октябрь 1917 г., поможет нам разобраться в этом вопросе и, следовательно, определить общее направление и нашей тактики в настоящее время. В указанный период профессиональные союзы достаточно осознали, что в обстановке хозяйственного развала 1917 г., грозившего катастрофой для всей русской промышленности, тактика

предпринимателей, проводивших по отношению к промышленности и рабочим скрытые локауты и саботаж промышленности, направлена против интересов рабочих. Рабочий класс, осознавший себя, как класс, которому надлежит стать наследником производства, кровно был заинтересован в сохранении народного хозяйства, понимал, что самое экономическое улучшение положения рабочего класса не может произойти без развития производительных сил и общего улучшения положения народного хозяйства. Целый ряд союзов тогда, при правительстве Керенского и К-о, признали, что стачка, как орудие борьбы за улучшение экономического положения рабочих, является несоответствующей данной экономической обстановке. Более того, союзы признали, что в данных условиях стачка является опасным, а порой и вредным орудием экономической борьбы, ибо она совпадала с интересами предпринимателей, саботировавших производство, искавших лишь повода и случая для закрытия предприятий.

Наше отношение к стачкам.

Если мы признаем, что единственной правильной экономической политикой, дающей возможность поставить народное хозяйство на правильные рельсы, является новая экономическая политика, проводимая Советской властью; если мы также признаем, что ее основной сущностью является развитие общественной продукции путем восстановления и оживления товарооборота, развития производительных сил, хотя бы путем приложения частного и иностранного капитала, при условии существования свободного рынка,—то мы должны признать, что разрушение, расстройство, нарушение правильного хода какого бы то ни было промышленного предприятия является минусом по отношению к экономическому балансу страны,—явлением, нарушающим нормальное развитие производительных сил. А раз все это так, мы должны признать, что в данных условиях стачка является не только опасным, но и вредным оружием в экономической борьбе, и потому она, как метод борьбы за улучшение экономического положения рабочих, не пригодна для разрешения экономических конфликтов.

Определяя таким образом стачку, *как метод борь-*

бы за улучшение экономического положения рабочих, мы в данном случае не разделяем госпредприятия от частно-владельческих, арендных и концессионных. Однако, мы ни на минуту не должны забывать принципиального различия, существующего между двумя основными типами предприятий и характером возникающих на них конфликтов. Рабоче-крестьянское государство допускает в настоящий момент развитие частно-капиталистических предприятий, стремится привлечь иностранный капитал на концессионных основах, как один из факторов, могущих содействовать восстановлению производительности страны. Предел этому капиталистическому развитию будет определять само государство, сохраняя за собой право контроля и рабочие союзы, которые должны чутко стоять на страже экономических и правовых интересов наемных рабочих. Советская власть знает, что всякий капиталист, хотя бы он в погоне за барышами, развивая производство страны, невольно делал дело, полезное рабочему классу, является классовым врагом пролетариата, яростным противником его диктатуры. Поэтому она оставляет за собой право контроля, как экономического, так и политического. Рабочие союзы, со своей стороны, не должны этого забывать.

Состоявшийся (16 — 19 февраля 1922 г.) Пленум ВЦСПС дал правильное принципиальное определение разницы между стачкой на частно-владельческом и госпредприятии, указав: „В первом случае, борьба идет против классовых врагов пролетариата, против попыток их путем экономического давления восстановить старые отношения между трудом и капиталом, попыток по существу явно контр-революционных".

Во втором случае—борьба может принять характер стачки лишь против администрации госпредприятия, т.-е. приказчиков пролетариата, не усвоивших его политику, извращающих ее и тем самым дискредитирующих диктатуру пролетариата, т.-е. вольно или невольно творящих контр-революционную политику. Попытки же превратить конфликты и стачки на госпредприятиях в борьбу против самого пролетарского государства следует рассматривать, как выступление против своего класса в целом, т.-е. равным образом, как действие контр-революционное.

Следует ли отсюда, что мы считаем стачку недопустимой и невозможной мерой в разрешении конфликтов между частным и государственным капиталом с одной стороны и наемными рабочими—другой? Стачки могут возникнуть и, несомненно возникнут—как они часто возникают и теперь—при наличии двух условий: пассивности союза в отношении к тем экономическим вопросам, которые часто влияют на конфликт, который волнует рабочие массы, и в случае полной халатности, бюрократизма, а иногда и простого упрямства со стороны администрации предприятий. Отсюда задача союзов—найти такие методы разрешения конфликтов, которые бы гарантировали от применения стачки, делали бы стачку редким, исключительным и из ряда вон выходящим, но возможным случаем в общей системе разрешения конфликтов.

Кто дает санкцию стачке?

Поэтому В.Ц.С.П.С., признавая в основном эти положения, постановил: „В силу этого, лишь по использовании всех возможностей мирного разрешения конфликта, следует применять стачку, при непременном условии санкционирования ее необходимости со стороны вышестоящих союзных или межсоюзных об'единений". Решающее слово в вопросах стачки должно быть оставлено за ЦК Союзов и ВЦСПС и регламентировано особыми инструкциями, при строжайшем проведении в этом вопросе союзной дисциплины. Это постановление должно гарантировать рабочий класс от легкомысленного применения стачки, как метода борьбы за улучшение экономического положения рабочих, и от использования ее со стороны враждебных пролетариату групп и партий, как метода борьбы против диктатуры пролетариата.

Таково наше отношение к стачкам для данного периода. Возможно, что при развитии концессий, аренды и частно-владельческих предприятий нам придется в ближайший период изменить наш взгляд на стачку и на всю тактику в вопросе о конфликтах под углом зрения более резких методов экономической борьбы с частным капиталом, но для этого потребуется наличность изменения об'ективной обстановки. Но во всяком случае вопрос о централизации в стачечной борьбе должен

остаться не только неизменным, но, наоборот, должен итти именно по линии большей централизации.

Примирительное разбирательство.

В этом отношении следует признать следующую систему рассмотрения и разрешения конфликтов. Из перемены в направлении нашей тарифной политики в сторону перехода к коллективным договорам вытекает необходимость создания паритетных расценочных комиссий *) во всех предприятиях. Эти паритетные комиссии явятся первичной инстанцией, наблюдающей за выполнением и применением коллективного договора обеими сторонами. От чуткости, внимательности к своим интересам и такта представителей обоих сторон в паритетной комиссии в значительной степени зависит предупреждение возможного столкновения интересов рабочих и администрации предприятий. Представительство от рабочих должно осуществляться фабричкомом. Что касается технико-нормировочных бюро, то таковые должны стать исключительно техническим органом заводоуправлений и организуются или ликвидируются по его усмотрению. Таким образом, разбивка по категориям, определение квалификации рабочих, установление норм выработки и расценок на сдельные работы должно явиться компетенцией исключительно конфликтно-расценочных комиссий.

Порядок разбирательства.

Внимательность союза и крепкая связь с фабричкомом должна обеспечить такое положение дел, при котором, при первых же намеках на возможность возникновения конфликта, ответственный представитель правления союза немедленно является на предприятие и принимает меры к разрешению конфликта мирным путем. Сами приемы улажения конфликтов должны быть резко изменены: представитель союза немедленно по прибытии на предприятие должен направиться не в контору заводоуправления, как это практикуется сейчас, а в фабрично-заводский комитет и вместе с ним — непосредственно к рабочим. Здесь, на месте, ознакомившись с причинами недовольства и требованиями, пред'являе-

*) Постановлением Пленума В.Ц.С.П.С. они названы Конфликтно-Расценочными Комиссиями.

мыми массами, уполномоченный от имени союза должен профильтровать эти требования, отделив в них законное и подлежащее удовлетворению от тех требований, которые являются неосновательными и поддержку которых поэтому союз не может принять на себя. Одновременно необходимо терпеливо раз'яснить рабочим причины, по которым союз поддерживает те или иные требования. Лишь после этого представитель союза от имени последнего вступает в переговоры с администрацией завода, настаивая на удовлетворении тех требований, которые, по мнению союза, могут и должны быть удовлетворены.

От такта, авторитетности и вдумчивости представителя союза в данном случае зависит многое. Лишь после того, как попытки столковаться на самом предприятии с администрацией не увенчались успехом—представитель союза, запротоколировав результаты переговоров, об'являет предприятие в состоянии конфликта между союзом и администрацией и, предложив рабочим от имени союза мирно продолжать работу, доводит до их сведения, какие вопросы остаются спорными и передаются на решение примирительной камеры.

Примирительная камера должна существовать при местном органе Народного Комиссариата Труда из представителей (на паритетных основаниях) двух сторон: от рабочих представителей местного межсоюзного об'единения—и администрации—представителей данного, об'единенного хозяйственного органа (примерно — два представителя губсовнархоза, два представителя губпрофсовета). В примирительной камере в кратчайший срок, примерно, в 48 часов, должен быть рассмотрен и решен спорный вопрос. Компетенции примирительной камеры должны подлежать все конфликтные вопросы, как по толкованию коллективного договора, так равно и споры, возникающие при его заключении. Примирительные камеры, как правило, должны носить одностепенный характер, т. е. конфликт разрешается в одной инстанции и при отсутствии соглашения сторон передаче в иную примирительную камеру (апелляционную) не подлежит. Вопросы должны разрешаться путем соглашения сторон, скрепленного подписями обоих сторон и приобретающего характер договора. Если и здесь почему-либо

соглашение не состоялось, стороны договариваются о кандидатуре суперарбитра и организуют *третейский суд*, решение которого по данному вопросу обязательно к выполнению. Если они не смогли бы договориться на кандидатуре суперарбитра при конфликте с администрацией предприятия, союзам должно быть предоставлено право требовать председательствования в третейском суде представителя государства, в лице местного органа Народного Комиссариата Труда.

Принудительный арбитраж.

Государственный принудительный арбитраж мы считаем излишним в системе рассмотрения обычных экономических конфликтов. Государство должно по прежнему, при непременном участии профсоюзов в выработке законоположений о труде, всем своим законодательством охранять и защищать интересы труда. Это бесспорно в обстановке диктатуры пролетариата. Оно по прежнему будет формировать органы Народного Комиссариата Труда при участии профсоюзов из выдвигаемых кандидатов. Эти органы должны строжайше наблюдать за неукоснительным выполнением частновладельческими и государственными предприятиями законов о труде. Больше того, органам Наркомтруда должно быть предоставлено большее право в наложении административных взысканий на администрацию предприятий за нарушение рабочего законодательства и договоров о найме. При Народном Комиссариате Труда должны быть созданы *Промысловые Суды* (или реорганизованы существующие конфликтные комиссии), в компетенцию которых должны входить, помимо вопросов нарушения рабочего законодательства, все конфликты, возникающие между трудом и капиталом в предприятиях мелкой и домашней промышленности при отсутствии коллективных договоров, подписанных союзом. В разрешении этих вопросов постановления органов НКТ должны быть окончательными и не подлежащими апелляции.

Что же касается крупных конфликтов, то государство должно в лице ВЦИК оставить за собой право лишь в случае затяжных резких конфликтов (стачки, нарушающих интересы государства) назначить принудительный арбитраж под председательством назначенного им суперарбитра.

IV. Методы работы союзов.

Конечно, в зависимости от новых условий работы должны быть также изменены и методы работы.

Ближе к массам.

Основным лозунгом в этом направлении должен быть лозунг „ближе к массам“, который надлежит практически осуществить путем целого ряда вполне конкретных изменений как самого аппарата профсоюзов, так и системы взаимоотношений и приемов работы.

Первым шагом в этом направлении следует признать необходимость сосредоточения союзного внимания не на вопросах высокой политики, как это было до сих пор, а на экономических вопросах рабочего быта, повседневно волнующих фабрично-заводские массы.

Для этого необходимо выполнить две основные задачи: 1) приблизить союз и его аппарат к массам; 2) привлечь массы к участию в самой работе союза.

Централизация союзной деятельности, экономия сил ответственных работников, вызываемая военной обстановкой, сложность и разнообразие задач, стоявших перед союзами в предыдущий период их деятельности, требовали от союзов концентрации союзных сил в высших союзных органах, что повело к уничтожению промежуточных организационных звеньев в производственных союзах (районных отделений в крупных городах, подрайонов—в провинции). Это, в свою очередь, повело к тому, что не только отдельные члены, но и нисшие союзные органы (фабричкомы) оказались оторванными от союзов. Посещения союзными представителями предприятий сократились до минимума, связь с членами выродилась в отдачу распоряжений фабричкомам, сущность и значение которых не всегда усваивались не только массой, но и самими фабричкомами.

Это должно быть устранено путем: а) восстановления разрушенных звеньев в структуре отдельных профсоюзов, т.-е. районных и подрайонных отделений; б) оживления деятельности правлений губотделов, путем обязательности для членов правления и специально уполномоченных союза отчитываться непосредственно перед массами на предприятиях; в) привлечение всех

членов правлений к участию в практической деятельности союза и организации более частых заседаний самого правления. Промежуточные органы между правлениями и фабричкомами должны обязательно функционировать в нерабочее время, дабы дать возможность как членам фабричкомов, так и рядовым членам союза обращаться в союз в свободное от занятий время. Делегатские собрания и конференции фабрично-заводских комитетов, как общегородские, так и районные, должны собираться чаще и регулярнее, чем это было до сих пор. Сам порядок дня таковых должен носить, главным образом, союзный характер и приурочиваться к тем практическим вопросам, которые в данный момент волнуют союзные массы. Следует решительно отказаться от попытки свести доклады к информационным и тем избежать прений. Наоборот, необходимо всемерно содействовать выявлению настроений и желаний масс для того, чтобы своевременно отвечать на нужды рабочих. Лишь таким путем может быть осуществлена важнейшая задача союза—оформление и возможное удовлетворение законных требований рабочих и борьба, путем терпеливого раз'яснения, со всякими уклонами в сторону цеховщины, мещанства и шкурничества.

Связь внутри союза.

Необходимо установление живой, технической связи между низшими (фабзавкомами) и вышестоящими союзными органами. Правление союза должно быть всегда в курсе настроений, существующих на об'единяемых им предприятиях. При первых же признаках назревающего конфликта, волнения и проявления недовольства рабочих, вследствие какого-либо акта администрации, нарушающего их права, фабричкомы должны немедленно требовать представителя союза. Своевременное участие союзов в этой области важнее всяких комиссий, представительств и писания циркуляров.

Отчетность и учет деятельности союзных организаций должен быть упрощен до того, чтобы вместо многочисленных „форм“ и „анкет“, заполнение которых является непосильным трудом для среднего работника союза, притти к одной простейшей форме, не требующей сложного аппарата и дающей ответ на немногие, но самые необходимые в работе союза вопросы. Как

правило, следует признать, что „бумажная“ деятельность должна быть сокращена до минимума. Отчетность должна быть краткой и деловой, легко поддающейся обработке и сводке. Бесполезно требовать „всех протоколов“ от низших ячеек, ибо, кроме десятков пудов бумаги, союзный орган из этого ничего извлечь не сможет.

Упрощение аппарата. Самый аппарат союзов должен быть максимально упрощен. Сохраняя необходимое разделение аппарата на функциональные отделы, нужно упростить структуру самих отделов, уничтожая мелкие „подотделы“, „бюро“, „части“ и т. п., возглавляемые в настоящий момент „завподотделами“, „делопроизводителями“ и т. п. Построение аппарата по типу комиссариата нужно прекратить и построить его по типу европейских (главным образом, немецких) профсоюзов, стремясь к максимальному упрощению.

Таковы новые методы деятельности профсоюзов в осуществлении задач установления тесной связи с массами. Работа большая, кропотливая и черная. Для того, чтобы провести это в жизнь, потребуется много времени, энергии и коллективной разработки целого ряда технических вопросов. Потребуется отказаться от многих привычных и как-будто бы удобных приемов, но это должно быть сделано, ибо наградой за это будет тесная связь союза с рабочей массой. Добиться, чтобы ее рабочие осознали, что союз—это они сами, и что невозможно жить и работать без союза—вот цель, которую нужно достигнуть на этом пути.

Наркомтруд и союзы. Из общего направления деятельности профсоюзов, диктуемого настоящим моментом, как уже упоминалось выше, следует отпадение от союзов функций государственных органов, в том числе и государственной регламентации труда. Отсюда вытекает, что те отрасли работы союзов, которые требуют для своего проведения и осуществления применения государственного принуждения, должны быть переданы Наркомтруду.

К таким отраслям работы относится находящаяся сейчас в руках союзов охрана труда, которая должна быть сконцентрирована в ведении НКТ. Практикующуюся сейчас самостоятельную ревизионно-инспекцион-

ную деятельность по вопросам охраны труда со стороны различных органов, как-то: инспекции труда, инспекторов женотдела и комсомола и т. п., вносящую дезорганизацию на предприятия и недоумение в среду административного персонала, следует в ближайшее же время ликвидировать. Единая инспекция труда при содействии профсоюзов должна развить свою деятельность и проявить необходимое внимание и такт в отношении к работающим женщинам и подросткам, соблюдая и защищая интересы их, как своих членов, соответственно особенности данных категорий работников.

Инспектора труда должны попрежнему избираться профсоюзами и утверждаться органами НКТ. Должно шире привлекать в качестве инспекторов труда женщин-рабочих и в качестве помощников инспекторов труда, а равно и при специальных обследованиях труда подростков—представителей Союза Молодежи.

Однако, союзы должны оставить в своем аппарате небольшой орган, ведающий специально вопросами охраны труда. Положения, декреты и распоряжения НКТ, касающиеся регламентации труда и его охраны, должны попрежнему согласовываться с профорганизациями, как распоряжения по вопросам социального обеспечения должны согласоваться с Н. К. Социального Обеспечения.

Те свои постановления и положения, которым профсоюзы найдут необходимость придать государственный обязательный характер, должны быть внесены на утверждение Наркомтруда.

Культурно-просветительная работа союзов.

Но вся совокупность этих задач, стоящая в настоящий момент перед профсоюзами, требует для своего осуществления неустанной работы по поднятию культурного уровня рабочих масс. Профессиональные союзы должны больше, нежели до сих пор, в полной степени развить энергичную деятельность в культурно-просветительной области. Культурно-просветительная деятельность до сих пор, к сожалению, стояла где-то на задворках профессиональной работы. Это положение необходимо изменить. Новый курс экономической политики и частно-предпринимательская деятельность в области искусства уже несет в рабочие массы самую нездоровую, самую дешевую бульварную „куль-

туру". Литературная деятельность частных издателей равным образом проявит, да уже и проявляет себя, в таком-же направлении. Это требует от нас оживления нашей пролетарской культурно-просветительной деятельности, но для того, чтобы успешно боротся с „легкой духовной пищей", подносимой рабочим частными антрепренерами, необходимо сделать свою работу живой, близкой, понятной и доступной самым широким рабочим массам. Необходимо втянуть в культурно-просветительную работу наиболее живых, энергичных и интересующихся этим делом, работников и работниц.

Предрассудок, что культурно-просветительная деятельность рабочих организаций должна носить непременно скучный, научно-воспитательный характер, должен быть изжит и отброшен, как наследие периода интеллигентского ригоризма. Наравне с научно-политическим воспитанием, должно помнить, что рабочие массы состоят из работающих, устающих и обремененных заботами людей, что они нуждаются не только в духовном развитии (которое мы преподносим им почти всегда в скучной и мало понятной для них форме), но также и в отдыхе и развлечении. Сочетать воспитание с отдыхом, дать здоровое, разумное и нескучное развлечение вот задача, которая стоит перед всеми рабочими организациями и профсоюзами в первую голову.

Мы попрежнему будем вести нашу работу совместно с органами государственного просвещения, но мы должны туда послать лучших представителей, выбирая их из рабочих и работниц, знающих психологию и настроение пролетарских масс, могущих отразить действительно духовные потребности этих масс. Наши представители должны научиться, не смущаясь мнения патентованных культурников, научиться сказать свое, требовать то необходимое, что доступно, понятно и необходимо для рабочих масс и решительно бороться против внесения в массовую культурно-просветительную работу духа казенщины, рутины и бюрократизма. Для этого нужно оживить профессиональную прессу, сделав ее доступной пониманию и интересам рядового члена союза.

В доступной форме профессиональный журнал должен не только отражать настроение, быт, экономические и культурные потребности своих членов, но должен быть

проводником идей союза в гущу рабочей массы, знакомя ее с интересами и жизнью союза. Профессиональный журнал должен быть одновременно зеркалом, отражающим жизнь масс, отчетом союза перед массами и пропагандистом классовой борьбы и конечных задач рабочего класса среди широкой беспартийной массы членов союза.

Новый путь путь долгой, упорной работы.

Перед профсоюзами лежит путь долгой, упорной кропотливой работы в обстановке противоречий, вытекающих из наличия товарного рынка и возрождающегося капитализма в государстве, где власть принадлежит рабочим и крестьянам. Сложность обстановки требует осторожности, внимания и правильного учета политических последствий и понимания классового значения каждого предпринимаемого ими шага. В данной сложной обстановке, профессиональные союзы могут легко, конечно, сделать целый ряд ошибок. Мы не боимся ошибок, и мы знаем, что, когда делается живое, большое дело, ошибки неизбежны, но для того, чтоб эти ошибки не приобрели характера принципиальных отклонений от общеклассового движения пролетариата, профсоюзы должны попрежнему идти рука об руку с гегемоном революции, с выразителем обще-классовых стремлений пролетариата—Российской Коммунистической Партией.

Как и раньше, профессиональные союзы должны об'единять в своих рядах всех продавцов рабочей силы, независимо от национальности, религиозных и политических убеждений, но в то же время, также как прежде и еще более решительно союзы должны бороться против попыток привить в какой бы то ни было форме идеи нейтральности, чуждые основному характеру Российского профессионального движения.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

следующие издания Г. П. П.

Н. Л. МЕЩЕРЯКОВ.—Кооперация в Советской России.
Наука в Советской России.
а) **ПОКРОВСКИЙ М.**—Общественные науки за 4 года.
б) **ТИМИРЯЗЕВ.**—Точные науки за 4 года.
Г. ЗИНОВЬЕВ.—Главные этапы в развитии Коминтерна.
БЕЛА-КУН.—Враги Коммунистического Интернационала.
ЛЕНИН Н.—О значении золота теперь и после полной победы социализма.
ПОКРОВСКИЙ.—Контр-революция за 4 года.

ЭВОЛЮЦИЯ КЛАССОВ В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

а) **ОСИНСКИЙ.**—Новая деревня.
б) **Ю. ЛАРИН.**—Группировка классов в русской революции.
в) **А. ХРЯЩЕВА.**—Эволюция классов в крестьянстве.

В. БЫСТРЯНСКИЙ.—Борьба за богатства мира.
КАРЛ РАДЕК.—Октябрьская революция и ее место в истории.
ЛЕНИН.—Международное и внутреннее положение РСФСР.
Л. СОСНОВСКИЙ.—Р а с с е я.
Х. РАКОВСКИЙ. Кукуруза наш спаситель.
М. ПОКРОВСКИЙ. Противоречия г-на Милюкова.
Р. ЛЮКСЕМБУРГ.—В. К о р о л е н к о.
Всев. ИВАНОВ.—П а р т и з а н ы.
Б. ВОЛИН. Государственное строительство на IX С'езде Сов.
Н. КРУПСКАЯ.—РКСМ и бойскаутизм.
АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО.—Спешите на помощь умирающим от голода.
МЕЩЕРЯКОВ.—На переломе (из настроений белогвардейской эмиграции).
В. ДЕВЯТКИН.—Рабочий, иди в кооперацию.
М. ШЕФЛЕР.—Земельный вопрос на IX Всер. С'езде Сов.
ГРАНДОВ.—Государственный труд-гуж-налог.
Б. ЗАВАДОВСКИЙ.—Внешкольные биологические экскурсии.
ПОКРОВСКИЙ.—Библиотечные работы.
СБОРНИК.—Спутник делегата I-го Всер. С'езда по ликвидации безграмотности.
ГУРЕВИЧ А.—Заработная плата прежде и теперь.
СБОРНИК.—Спутник клубного работника.
ГРАЧЕВ.—Т о п л и в о.
СБОРНИК.—По революционному, по деловому (все на борьбу с голодом).
САРАБЬЯНОВ.—Промышленность.
МАЙЕР.—Как сплавлять лес.
СВИРИДОВИЧ.—Готовься к сплаву.
С. ИНГУЛОВ.—Голод в цифрах.
ЗАВАДОВСКИЙ Б.—Сборник программ лекций по биологии.
КРУМИН.—Новая экономическая политика в промышленности.
УСТИНОВ.—Развитие речи.
ГОЛАНТ.—Букварь крестьянина.

СБОРНИК.—Сельско-хозяйственное просвещение в дер. клубе, избе-читальне и народном доме.

К. КЕКЧЕЕВ.—Живая машина (Как надо работать).

А. ВИНОГРАДОВ. — Пути восстановления народного хозяйствав РСФСР и электрификация.

УДАРОВ.—Рабочий кооператив.

Х. РАКОВСКИЙ.—Накануне Генуи.

Бюллетень Ред.-Изд. Коллегии Г. П. П. № 1.

П. К. ГРАЦИАНОВ. — Возделывание озимой пшеницы и проса в юговосточном Поволжье.

Вс. ИВАНОВ. Бронепоезд № 1469.

ЯКОВЕНКО.—Мое обращение к крестьянам.

Материалы для агитатора по вопросу об из'ятии церковных ценностей.

СБОРНИК. – Работа драматического кружка в клубах РКСМ.

Бюллетень книги № 1 под ред. **С. Кривцова.**

Работа литературного кружка в клубах РКСМ.

ЛИСС.—Профсоюзы и частные предприятия.

Н. СЕМАШКО.—Охрана здоровья в новых условиях.

МИЛОНОВ.—Революция в технике.

ШЛИХТЕР.— Наша соседка—Финляндия.

Работа хорового кружка в клубах РКСМ.

СБОРНИК.—Программы для Совпартшкол.

М. ГОРЕВ.– Откуда неурожай и голодовка.

„ Церковные богатства и голод в России.

„ Голод и церковные богатства.

П. КРАСИКОВ.—Кому помогают те, которые противятся обмену церковных ценностей на хлеб для голодающих.

Б. ЛИВШИЦ.—Бюджетно-сдельная система оплаты труда.

Ф. ДОБЛЕР и М. СЛУХОВСКИЙ.—О работе с передвижными библиотеками.

М. СТАРК.– Что такое тресты и комбинаты.

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО.—Спешите на помощь умирающим от голода. (На нем. яз.)

Спешите на помощь умирающим от голода. (На латыш. яз.)

Спешите на помощь умирающим от голода. (на евр. яз.)

Вл. МЕЩЕРЯКОВ.—Партия С.-Р., часть 1-я, с начала девяностых годов до революции 1905 года.

Князья церкви и голод.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ. — Кому принадлежит церковное имущество.

ПРИГРАДОВ-КУДРИН.—Что такое жилищные товарищества.

Труженик транспорта.

В. АДОРАТСКИЙ.—Программа по основным вопросам марксизма.

А. СВИДЕРСКИЙ и А. КОЧЕТОВ. — Закон об едином натуральном налоге.

К процессу правых эсеров (Тезисы для агит.).

Ил. ВАРДИН. — Эсеровские убийцы и соц.-демократические адвокаты.

А. ЛУНИН.– О делах Тихоновских (дело о сопротивлении из'ятию церковных ценностей в Моск. Трибунале).

АСЕЕВ.—Аржаной декрет (в стихах).

Ю. СТЕКЛОВ.—Партия соц.-революционеров (правых эсеров).

ЭЛЬЦИН, КРИВЦОВ, ВОЛИН, НОВИЦКИЙ. Популярный, политический словарь.

ЗИНОВЬЕВ.—Единый рабочий фронт.

А. КАЗАКОВ.—Партия с.-р. в Тамбовском восстании 1920—1921 г.
О борьбе с вредителями. (Тезисы для агит.)
В. МЕЩЕРЯКОВ.—Партия С.-Р. Очерки по истории возникновения развития и развала П. С. Р. ч. II.
ТОРОПОВ.—Единый натуральный налог и право замены.
И. АЛЕКСЕЕВ.—Из воспоминаний левого эсера.
А. ТОРОПОВ.—Единый натуральный налог и спец. культуры.
СОКОВ.—Льгота по единому натурналогу и за службу в Красной Армии и льготы по другим обстоятельствам.
Н. МОИСЕЕНКО.—Единый натуральный налог и земля.
ИНГУЛОВ.—Что говорят цыфры о голоде.
ШМЕРАЛЬ.—Чехо-Словаки и эсеры.
А. А.—Единый натурналог и скотоводство.
ТОМСКИЙ.—Профсоюзы на новых путях.

ЖУРНАЛЫ:

„КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ".—№ 1, 2 и 3.
„КРАСНАЯ НОВЬ"—№№ 1 2, 3, 4, 5, 6 и 7.
„ВЕСТНИК ИСКУССТВ".—№ 1, 2, 3, 4 и 5.
„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ".—по 30 включительно.
„САРКАЛА ЗВЕЙЗГНЕ".—№ 1, 2 и 3.

находятся в печати:

СБОРНИК.—Перев. **ШАРАФУТДИНОВА.** — Сельск.-хоз. и кустарно-промысловая кооперация (на тат. яз.).
Е. КАНТОР.—Политграмота, пособие для лекторов и учащихся в еврейских школах.
П. СТУЧКА.—Учение о государстве и о конституции Р.С.Ф.С.Р
Ф. ЭНГЕЛЬС.—Революция и контр-революция.
УПТОН СИНКЛЕР.—Джимми Хиггинс.
ПШЕБЫШЕВСКИЙ. — Сборник декламации для сцены и рабочей эстрады (на польском яз.).
СТЕПАНОВ.—Мысли о религии.
ПЕТР ОРЕШИН.—Микула (поэма).

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

1р.